После полумесячной подготовки церемония коронации началась, как и было запланировано. Вся императорская территория и ее окрестности были украшены, за одну ночь кардинально изменив свой внешний вид.

Великая церемония была разделена на три части: почтение к предку, выражение благодарности народу королевства и коронация.

В данный момент проводилась первая часть: воздание почестей предку.

В императорских покоях все были заняты. Королевские гвардейцы выстроились в длинный проход, который тянулся от временной резиденции Танг Бина до внешней границы императорских покоев.

Танг Бинг, изысканно одетый, вышел в окружении группы евнухов и служанок. За дверью все придворные министры стояли на коленях. При появлении Танг Бина все выразили свое почтение.

"Сын Неба отправляется в путь!" - крикнул управляющий Фань своим высоким голосом, как только Тан Бин сел в огромное и роскошное кресло-седло.

Зазвучала ритуальная музыка. Охранники расположились впереди, служанки и евнухи - в середине, за ними следовали министры, а сзади - еще больше охранников. Когда великолепная свита выехала за пределы императорской территории, гражданские лица толпились по обеим сторонам дороги. Если бы не гарнизонные войска, они бы тоже заполнили дорогу.

При появлении музыкальной группы, возглавлявшей свиту, люди один за другим опускались на колени. Танг Бинг, сидя на своем кресле, видел все, и его охватил гордый восторг.

То, что принадлежит мне, я наконец-то вернул! С сегодняшнего дня это Древнее Королевство Юэ принадлежит мне, Танг Бину!

Хотя Танг Бинг был в восторге, он не терял бдительности. Он высвободил свою духовную силу и не терял бдительности.

Хотя Танг Бинг приказал блокировать двор Бай Сяофэй, он знал, что это не имеет большого значения. В лучшем случае, это лишь даст ему время, чтобы заранее отреагировать.

Более того, он был уверен, что и Бай Сяофэй, и разбойники Грозы не дадут ему приятно провести время в пути. Он просто не знал, когда они появятся, поэтому мог только постоянно быть бдительным.

Однако до тех пор, пока свита не прибыла в императорскую гробницу, воображаемое препятствие Танг Бинга так и не появилось. Его брови слегка нахмурились, и он мог только продолжать процедуру.

После продолжительного поклонения свита поспешила к следующему месту.

Выражение благодарности народу королевства было одним из мероприятий, через которые должен был пройти каждый новый император при вступлении на престол. Это было сделано для того, чтобы объявить всему королевству, а также заверить их в том, что новый император сделает все возможное для всего своего народа.

Вода может как нести лодку, так и опрокинуть ее; кто завоевал сердца своего народа, тот

завоевал страну. Этот здравый смысл был написан на первой странице каждого королевского учебника. Независимо от того, любил ли король свой народ или нет, он должен был делать только одно. Иначе они не смогли бы усидеть на месте и дня, если бы их народ не купил его...

Место для выражения благодарности народу было определено, потому что в городе Набу была только одна большая площадь, которая могла вместить несколько десятков тысяч человек...

В данный момент эта почетная площадь как нельзя лучше демонстрировала то, что называется "усиленной охраной". Везде, где только можно было увидеть, патрулировали стражники. Гражданские лица были четко распределены по различным оцепленным зонам, а солдаты, стоящие прямо, как деревянные колья, изолировали их, создавая абсолютно безопасные зоны. На таком расстоянии даже Грандмастерам было сложно убить!

В то же время, двор Бай Сяофэй, наконец, сделал шаг. Вопреки ожиданиям Танг Бина, группа Бай Сяофэя из пяти человек открыто покинула двор.

У дверей их почтительно приветствовали королевские гвардейцы, а солдаты, посланные Танг Бингом, были связаны в пучок.

Перед Бай Сяофэем командир Кан в сияющих доспехах смиренно поднял кулак.

"Господин Бай! Свита вернулась из гробницы и сейчас направляется к Народной площади. Это наряд охраны, который вы просили. Все подготовлено в соответствии с вашими приказами, можно начинать в любое время", - спокойно доложил командир Кан с решимостью в голосе.

Увидев командира Канга, Цинь Линъянь и остальные, очевидно, были немного ошеломлены. Сначала они думали, что Бай Сяофэй сошел с ума, но теперь казалось, что они недооценили его...

После того, как императрица отстранила командующего Канга от должности, Бай Сяофэй начал действовать быстро. Он велел командующему Кангу оставаться в городе, а вместо него нашел двойника, которого отправил на границу.

Командир Кан, возглавлявший королевскую гвардию на протяжении стольких лет, пользовался большим авторитетом, даже если его снимали с должности. Многие солдаты были обучены им, и с помощью совета Бай Сяофэй он успешно заручился поддержкой этих солдат.

В результате произошла такая сцена.

"Старший брат, ты слишком вежлив. Я просто сделал то, что должен. По сравнению с той помощью, которую ты мне оказываешь, то, что я сделал, действительно слишком незначительно", - вежливо ответил Бай Сяофэй. Затем в его руке появилась горсть волос черного хвоща.

"Это...?" Командующий Кан принял хвощ с сомнительным выражением лица.

"Передай это кавалерии, которую я просил тебя подготовить, и скажи, чтобы они прикрепили их к своим лошадям. Достаточно одной пряди для каждого человека".

Кавалерия была одной из тех частей, которые Бай Сяофэй попросил подготовить командира Канга. Однако, если людей найти было легко, то с лошадьми возникли большие проблемы. В конце концов, командиру Кангу удалось собрать только лошадей, которые не прошли боевую подготовку, но Бай Сяофэй сказал ему, что их достаточно.

Поначалу командующий Кан был озадачен. Теперь его недоумение переросло в абсолютную растерянность. Что он пытается этим добиться?

"Пойдемте, командир Кан. Мы уже пропустили церемонию почитания предков.

Мы должны принять участие в этом мероприятии по оценке людей!" Бай Сяофэй рассмеялся, не собираясь объяснять командиру Кангу. Он надел костюм королевского гвардейца и сделал жест "вперед".

Таким образом, противостояние вступило в предисловие...

Пробираясь шаг за шагом к высокой платформе в центре площади, сердце Танг Бина билось все быстрее и быстрее. Когда он посмотрел на муравьиные толпы внизу, в его сердце спонтанно возник величественный дух.

Вот оно, чувство, когда ты весь такой высокий и могущественный!

С сегодняшнего дня все эти люди внизу станут моими игрушками, танцорами на моей ладони! После более чем 20 лет лишений, наконец, пришло мое время пожинать урожай!

"Всем встать..."

С помощью энергии происхождения низкий голос Танг Бина эхом разнесся по всей площади. Огромная толпа поднялась с земли и с тоской и благоговением смотрела на Танг Бина, стоящего на сцене.

В этот момент никто не обсуждал его происхождение, никто ни в чем не сомневался. Была только зависть. Они завидовали тому, что чувствуют себя выше десяти тысяч!

Следуя подготовленному манускрипту, Танг Бинг великолепно говорил почти полчаса. Поскольку он использовал духовные способности своей марионетки, реакция, которую он получил, была настолько ужасающе положительной, что казалось, будто люди его полностью боготворят.

"Наконец, я заверяю вас, что при моей жизни я, Гу Бин, буду стремиться к тому, чтобы Древний Юэ процветал. Все будут жить и работать в мире и довольстве. Здесь я объявляю, что в ближайшие три года вся страна будет освобождена от всех сельскохозяйственных налогов!"

Как только его заявление прозвучало, раздались громовые возгласы, желающие Танг Бину долгих лет жизни. Танг Бинг погрузился в ревущие волны приветствий, медленно закрывая глаза, чтобы насладиться этим чувством.

Однако в это время раздался нестройный голос.

"Из тебя может получиться хороший император, но, к сожалению, ты не имеешь права наследовать этот трон!"

С помощью энергетического усилителя звука этот голос подавлял голоса людей и собирал все взгляды к своему источнику.

Под всеобщим пристальным взглядом Бай Сяофэй, одетый как королевский гвардеец, медленно подошел к подножию высокой платформы. Улыбаясь, он поднял голову.

Противостояние официально началось!

http://tl.rulate.ru/book/16460/2185472